

Гамаюнов Михаил Александрович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Сравнительный анализ правового регулирования института суррогатного материнства в России, Германии и Великобритании

Аннотация. Статья посвящена анализу специфики правового регулирования законодательства РФ и ряда зарубежных стран в сфере суррогатного материнства и вспомогательных репродуктивных технологий.

Ключевые слова: семейное право, институт суррогатного материнства, договор, правовое регулирование.

В современном мире отношение к вспомогательной репродуктивной технологии далеко неоднозначно. В ряде стран к данной технологии относятся с пониманием и надеждой, где-то она полностью запрещена под угрозой уголовной ответственности, в ряде государств она разрешена, но с определенными ограничениями. Поэтому крайне любопытно сравнить законодательные подходы к правовому регулированию в нескольких странах к институту суррогатного материнства. Для условного сравнения и анализа выберем страны с различными подходами к данной процедуре.

Стоит начать со страны, где законодательные ограничения наиболее минимальные, а именно с Российской Федерации.

Отечественный законодатель с 2011 года в ряде нормативно-правовых актов начал вводить первые понятия об институте суррогатного материнства. К данным документам можно отнести Семейный кодекс [1], Федеральные законы № 323 [3] и № 143 [2], а также ряд ведомственных приказов Министерства здравоохранения РФ [4].

К положительным моментам отечественного нормотворчества стоит отнести детальную регламентацию отношений будущих родителей и их малыша, четкое обозначение причины, почему проводится вспомогательная репродуктивная процедура, зафиксированные жесткие критерии отбора к кандидату суррогатной матери. Стоит отдать должное отечественному законодателю, далеко не в каждой стране данные аспекты расписаны настолько подробно.

Однако, несмотря на все положительные моменты, на практике встречается и ряд проблемных вопросов. Так, в следствие того, что термин «вспомогательные репродуктивные технологии» дан неоднозначно, на практике к суррогатному материнству прибегают не только пары, имеющие медицинские отклонения, т. е. бесплодные, но и люди, желающие изменить своё социальное положение, одинокие женщины и мужчины.

Возникает ряд проблем и при установлении происхождения детей в ходе процедуры искусственного оплодотворения. Так, согласно ст. 51 Семейного кодекса РФ в качестве родителей ребенка могут быть записаны только лица, состоящие в браке, что соответственно порождает проблемы у пар, состоящих в «гражданском браке» и одиноких людей. В данной ситуации вопрос об установлении происхождения малыша может быть решен только судом.

Наиболее критической проблемой следует считать абсолютное отсутствие какой-либо регламентации прав и обязанностей лиц, участвующих в применении вспомогательных репродуктивных технологий. На практике довольно часто возникают непредвиденные обстоятельства, осложнения, дополнительные обследования, возможные болезни будущего малыша и многое другое. Все эти дополнительные факторы требуют со стороны заказчика, т.е. суррогатных родителей, дополнительного финансового вложения. Также имели место случаи мошеннических действий со стороны суррогатной матери и полного отказа после рождения ребенка передать его суррогатным родителям.

Данные проблемы возникают ввиду отсутствия четкого описания термина ВРТ (вспомогательных репродуктивных технологий), минимальной защиты со

стороны государства будущих суррогатных родителей, которые несут помимо возможных материальных затрат еще и моральный вред. В данном случае законодателю следует в действующем гражданском кодексе закрепить и четко прописать существенные условия заключения договора суррогатного материнства, зафиксировать права и обязанности как суррогатной матери, так и будущих родителей.

Теперь рассмотрим зарубежный опыт регулирования института суррогатного материнства и начнем с Федеративной Республики Германия.

Данное государство, несмотря на, казалось бы, развитую экономику и просвещенное общество, имеет крайне негативное отношение к ВРТ. В качестве основных тезисов противники вспомогательных репродуктивных технологий приводят такие аргументы как: необходимость сохранения психологического и физического здоровья суррогатной матери и ее ребенка; в немецком обществе принято считать, что суррогатная мать не может быть безразлична к протеканию беременности; между суррогатной матерью и ребенком во время беременности может возникнуть тесная связь, которую мать захочет сохранить и т. д.

Основные ограничения законодателем были установлены двумя нормативно-правовыми актами, а именно «О защите эмбрионов (EschG)» и «Об усыновлении (AdVermiG)». Данные документы зафиксировали запрет для врачей на реализацию репродуктивных технологий. В качестве ответственности за свои действия врачи могут получить срок до 3 лет лишения свободы, примечательно, что заказчики, т. е. суррогатные родители и суррогатная мама уголовной ответственности за данное деяние не несут. Более того публичный поиск кандидатов на суррогатную мать наказывается штрафом в районе 5000 евро [6].

Стоит отметить еще один интересный факт, в Германии полностью разрешено донорство мужских половых клеток в отличие от женских. Многие отмечают дискриминационный характер данной нормы и необходимость

проведения реформы данных нормативных документов, поскольку на лицо факт их морального устаревания.

На сегодняшний день в Германии общество разделилось на два лагеря. Ряд политиков, под руководством К. Хеллинг-Плар, пытаются пересмотреть закон «О защите эмбрионов», и внедрить возможность осуществления репродуктивных технологий на безвозмездной основе. Оппонируют им в данном вопросе традиционно настроенные партии, к которым можно отнести ХДС (Христианско-Демократический союз) и партия «Зеленых» [7].

Таким образом, несмотря на развитость немецкой экономики и прогрессивность их общества, на лицо видны проблемы в регулировании института суррогатного материнства, их отсталость и консервативность.

В заключение рассмотрим Британский опыт правового регулирования института суррогатного материнства.

Здесь стоит отметить, что ВРТ на территории Великобритании прошли несколько этапов становления. В период с рождения первого малыша из пробирки Луизы Браун в 1978 г. и до принятия Закона о суррогатном материнстве (Surrogacy Arrangements Act) в 1985 г. Британское общество и правительство крайне негативно относились к данной процедуре. Вышеупомянутый нормативный документ вводил наказание за коммерциализацию суррогатного материнства, осуществление принуждения кого-либо к становлению кандидатом на суррогатное материнство, а также за рекламу услуг по коммерческому материнству. Органам правосудия были даны разрешения штрафовать на сумму до 2000 фунтов тех, кто пытался извлечь выгоду из суррогатного материнства. Фактически, принятый закон допускал возможность суррогатного материнства только на альтруистической основе [5].

Следующий этап в правовой практике регулирования института ВРТ и суррогатного материнства в Великобритании наступил в период с 1990 г. и продолжается по сегодняшний день.

Именно в этом году был принят «Закон об оплодотворении и эмбриологии человека». В данном нормативно-правовом акте нашло отражение

создание особого государственного органа при Министерстве здравоохранения – Управления по оплодотворению и эмбриологии человека. Данное агентство уже с августа 1991 г. приступило к работе и занималось контролированием работы всех британских клиник, в которых осуществлялось искусственное оплодотворение и хранение яйцеклеток, сперматозоидов и эмбрионов, а также работу научных учреждений, где проводились исследования в области эмбриологии. Процесс регулирования осуществлялся посредством выдачи лицензий и установлении стандартов для клиник и научных центров. Важным моментом в работе агентства стал сбор данных о всех случаях лечения бесплодия посредством ВРТ, и на их основе описание правил практических действий для медицинских учреждений [5].

В «Законе об оплодотворении и эмбриологии человека» содержатся четкие положения о лицах, которые могут рассматриваться в качестве родителей ребенка, рожденного посредством искусственного оплодотворения, так матерью считается та женщина, которая его выносила, т.е. суррогатная мать, в качестве отца может считаться либо партнер суррогатной матери, если он дает на это согласие, либо мужчина, готовый признать его своим ребенком (в том числе биологический отец, донор спермы).

Таким образом Британское правовое регулирование имеет свою специфику, заключающуюся в безвозмездном характере суррогатного материнства и строгой правовой регламентации различных технических аспектов искусственного оплодотворения.

Литература

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. 02.07.2021) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.05.2022).
2. Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» от 15.11.1997 № 143-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.05.2022).

3. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.05.2022).

4. Приказ Минздрава России от 30.08.2012 № 107н (ред. от 01.02.2018) «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.04.2022).

5. Михель И.В. Суррогатное материнство в Великобритании и Индии: меры по регулированию // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и Африканистика. 2020. № 2.

6. Тулупова Е.О. Суррогатное материнство в Германии // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2020. № 3 (7).

7. Leihmutterschaft – was bedeutet das überhaupt? [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.rtl.de/cms/leihmutterschaft-was-bedeutet-das-ueberhaupt-2012539.html> (дата обращения: 19.04.2022).

© Бюллетень магистранта 2022 год №3